

Vladimir Galaičiukas – filologijos mokslų daktaras, Lvovo Ivano Franko vardo nacionalinio universiteto Etnologijos katedros docentas.

El. paštas: halay_czuk@ukr.net.

Vladimir Halaichuk: PhD (Candidate of Philology), Associate Professor of the Department of Ethnology, Lvov National University Ivan Franko (Ukraine).

E-mail: halay_czuk@ukr.net.

Володымыр Галайчук

ВИХРЬ В ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ УКРАИНЦЕВ

Anotacija

Straipsnyje nagrinėjami viesulo vaizdiniai ir jų raiška ukrainiečių demonologijoje; gilinama į tradicinių vaizdinių, susijusių su viesulu, raidą; analizuojami viesulo pavadinimai (įvardijimai), viesulo kilmės priežastys, apsisaugojimo nuo viesulo būdai tradicinėje ukrainiečių kultūroje.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: demonologija, tikėjimai, viesulas, velnias, vėlė.

Abstract

The article deals the beliefs about the whirlwind in Ukrainian demonology. On the basis of the empiric materials the author considered the features of human behavior at a meeting with whirlwind and consequent after contact's with him; retraces whirlwind's connection with other mythological characters – a devil, a sorcerer, a witch, self-murderer spirits and others.

KEY WORDS: demonology, beliefs, whirlwind, devil, spirit of deceased.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v21i0.1528>

Демонологические представления о вихре присущи всем славянам. Неудивительно, что рассмотрению этого природного явления в демонологическом ключе на сегодня уже посвящен ряд исследова-

ний как общеславянского, так и локального характера. В частности, этот аспект демонологии украинцев представлен изысканиями Павла Чубинского [8: 33–35], Володымыра Гнатюка [3: 174–175], Виктора Петрова [6], Юлии Буйских [2] и др. В общеславянском контексте рассмотрела указанную тематику Елена Левкиевская [5]. Однако полевые материалы, зафиксированные автором на Полесье, Волыни, Бойковщине и Покутье, значительно расширяют информативную базу существующих представлений, что и мотивировало данную публикацию.

Прежде всего следует отметить, что название “вихрь” (*вихор*) является наиболее распространенным, однако далеко не единственным обозначением воздушного коловорота. В Украине бытуют еще и такие специфические названия вихря, как *витраны'к*, *вы'хтир*, *выхровы'к*, *выхрэ'ннык*, *вихра'ч*, *крути'ль*, *кру'тыло*, *кру'тало*, *круч*, *кру'ча*, *круты'й ви'тэр*, *корч*, *вэртью'л*, *вэртипо'рох*, *зави'й*, *за'крут*, или же *чкур*, *очку'р*, *пичку'р*, *пичку'рнык*. Касательно вихря типичными являются утверждения, будто это “нэчыста сыла крутыть”, “чортяка крутыть”, “чортова жылка крутыть”, “чорт зрывається”, “вихо'р – то зла сила”, “дидько крупы мэлэ”, “крутыть – то чорт гуляе”, “Кажут, шо – ады вжэ, дидько гуляе, – як вихор”, “колы вихор крутыться, так то, кажуть, чорты та видьмы танцюють”, “видьма замуж идэ”, “як крутыть и дмэ, то кажуть, шо сэсэ – чорт жэныцца”.

Случается достаточно оригинальное объяснение природы вихря, – что это черт с одним крылом: “*Як по вулицу крутывся вихор, то казали, шо то дьявол, бо то як вин добырався до Бога, то янгол йому видсик одно крыло, и тому то так крутыть*” [67]. Несколько отличается вариант этой легенды в собрании П. Чубинского, однако сущность его остается таковой же [8: 34].

Повсеместно верят, что “*як чорт крутыть, то дощ будэ*” [66] или “*як вихор крутыть або як сьильный витэр здыймаецця, то в сэли мае буты повисэльнык*” [51]. Не менее распространено представление, что подвешенного вихрем человека может парализовать: “*Кажуть, шо якбы попав тудя, дэ той нэмытый крутыт, в такэ кру'тыло, то могло бы руку чы ногу... або могло би спаралижуваты*” [37]; вихрь является причиной эпилепсии или отнимает разум: “*Знаетэ, в нас там в однэй хаты,*

там ніхто вжэ й нэ жывэ, вжэ воны вси повміралы взялы, а выхор ух-
 ватывся, той самы́й пичкур, у хату, так воны гэть уси подурилы” [57].

Курица, которую подвоял вихрь, может снести так наз. *зно́ска* – “чортовэ яйцэ”:

“Чортовэ ййицэ – цэ дэсь выхор курку пудкрону'в. Выкыдають розбывають
 йих дэ-нэбудь” [31], “Курка зно́ска знэсэ – кажуть, шо выхор пудлетив пид
 нэйи. Нэ можна було йисты. Выкыдалы собацы” [30], “Як курка знэсэ такэ
 ячко малэнькэ – то то выхор пудвийну'в ййии. Його ны мона було йисты –
 дэсь вы'пульнуты його. Мона чэрэз хату кынуты. И шэ пэрэкынуты взад
 сэбэ и нэ огля'датысь” [32].

Черт в подобии вихря нередко подхватывает какие-то вещи че-
 ловека, например, сено или полотно (По материалам Олэны Боряк,
 после использования унесенного вихрем полотна человека ожидают
 болезни или даже умопомешательство [1: 116–117]):

“От, кажэ, крутыть пичкур'р. Ну бо чорт крутыть. То вжэ нэчысты́й кру-
 тыть. Кажут – от, схватывся пичкур: и стожкы порозкидав, и всэ, и по-
 ламав дэрыво...” [62], “Ну, кажут – витраны'к. Нэлю'дськэ шось. Колысь
 полотно ткалы, и тут ричка в нас радом, и мочать, и розстэлюють на
 сонци разы тры-чотыры на дэнь, и воно биліе. То казалы – полотно тое
 схватыв той витёр и понис под нибиса, так воно й досы пропало. Ніхто
 нэ знае, куды нэлю'дськэ занэсло. Ну, чкур, чкур схватывся... Пичкурнык,
 витранык. Пичкурнык схватывся и понис...” [59]

Вихрь также мог навредить, унеся с поля собранный урожай:

“Мы колысь у колхозы булы, да нас возылы пид Хоцунь, там поля булы,
 да ото нашій колхоз був одын, да сили полуднаты, а выхор як прыйшов...
 каля нас було жыто, такэ як кошэнэ, косилка косыла, а потом комбайн
 позбырав, то як ухватыло того жыта, то як той о'болок – в гору, круты-
 ло-крутыло, нэсло-нэсло, – то ж така нечыста сыла...” [61]

Поэтому, когда случалось идти домой не дожав, оставляли в поле
 две волоти накрест: “Шоб выхор снопы нэ понис. Можэ, будэ бура
 йты, якыйсь котытыся бэлько, то шоб не понис снопы, жыта нэ по-
 розсовував” [18].

Наиболее благоприятным для вихря временем считают обеденную
 пору: “Самэ в обиднее врэмне – в дванадцять – до двох часов вин кру-
 тыть” [31].

Вихрь-черт часто оседает на меже, и это одна из причин, почему межу считают “нечистым” местом:

“Вин седэ на миж – и вжэ туда не йды. От я – прытомылась – и ныколы на миж нэ сяду, бо вжэ мона и нэ встаты” [17], “В нас там одын оуэ постройив, оуэ тут. Дак постройив, и в хати но'вий нэ жылы. Вжэ й помэрлы воны, а дочкы' дви осталось. И дочка' вжэ вмэрла, и шэ'дна дочка. И продають хату – нихто нэ купляе. Бо в тый хати чорты водяцця. Дак вона так и стойить. И но'ва хата, и стара, шо воны жылы... Дак воны пэрэйшылы в нову' хату, а йим такэ привыжалось уночи, шо воны пошлы в стару хату и нэ жылы так. [...] Ну до кажуть, шо на обмижку. На мэжи. Поставылы хату. Дак оуэ, кажуть, чэрэз тэ. Дак нэхто й нэ купляе. Хата но'ва, и всэ...” [44]

Нередко вихрь срывается на раздорожье:

“Буае тако, пэрэважно на роздорожжи, як така бури зрываеси, то воно так крутыт такаво ту пылюку. То тожэ, кажут, нэдобрэ на такэ попасты, бо то та' ги злый дух звиявсы, и туда нэдобрэ попадаты, треба його мынаты” [47].

Одно из излюбленных мест вихря – место захоронения “безвременных” (“заложных”), некрещеных детей:

“То говорить, шо то воны и крутят” [20], “Нэхрэцэни и жэртвы абарту йдуть до злого, выхорь крутятъ разом из злым и нэдоношэни диткы, як йих нэ умьянить” [65], “Воно там можэ крутыты, бо то нэдобрэ, бо то грех. Якась душа там е, шо вбо'рты ро'бэт” [24].

По существу, тем же вихрем является речной водоворот, – это “нэчыстый купається”:

“Так, як то у води кручи, то так само кажут, шо то там лыхый крутыт, збурюе воду” [50], “Поганэ. Цё поганэ так крутыть. Трэба лягать. Як побачыш – скарей до зэмлі трэба лягать. Бо воно можэ пудкрутыть, и погано – воно можэ скалечыть. Выхор лэтыть. Дають и дулю. Иды лыхою порою. Стань, да плюнь, да кажы: “Иды лыхою порою”. Бо чоловік казав. Кажэ, кошу-кошу, и зарэ, там копанка е, зарэ пойду помыюся. Як я, кажэ, прыйшов до тейи копанкы. Нэ дойшов так, кажэ, пара мэтров нэ дойшов. То кажэ – такэ – крутыть-крутыть. И в той воде, кажэ, як узяло, то та вода, кажэ, выле'тала, пара мэтров вылетала угору, вилетела та вода. О. То поганэ там купалос са'мэ. Шоб, кажэ, був нэ бачив да там покупавсь, то там бы мине була б хата. Було б скрутыло” [42], “Вын и по води будэ хлюпотиты, крутыты, вын и пу зэмни пидэ сто'вном. И на тэ мисцэ яка

людьина на'йдэ, то пушко'дыт. Чы тою водою вмыся, дэ пу води захлю-
потыт" [21], "На Днистри – круч. Бу'ло такэ, шо попала на круч и вто-
пылася. Можэ, й нэчыстэ. Хто знае..." [47], "В води – втопыть чоловіка,
если дытына покупається, чы хто пидэ, дивчына, чы хлопэув, чы мужык,
чы якый, – можэ' статы пиле'псия, чорна хвороба. То дужэ опасно, если вин
пэрэкрутыв" [56].

Случалось, что того, кто крутит вихрем, можно было увидеть:

"Наши две жонкы йшли, а такый выхор крутыв: одна до другойи кажэ: "Ма-
рря, чы ты бачыла, шо?" Не, кажэ, нэ бачыла. "А я, – кажэ, – бачыла: там
такый дед з бороною такою вэлыкою, розставыв руки да й лэтев" [11].

Увидеть "его" будто можно было сквозь домотканое конопляное
полотно:

"Выхор ото, кажуть, крутэ, то, кажуть, в и н гуляе. Ото писок рвэ. То я
в детстве чула, люды ткалы коноплянэ, нэ з магазыну, да якось накладалы
на голову и бачылы його. Цэ той побачыть, хто знае його. Е разни люды,
шо знают. Е и на добрэ знают, и на поганэ знают – хто чэму вируе" [9].

По сведениям В. Петрова, увидеть вихрь можно было сквозь левый
рукав свитки [6: 110] или глядя под левую подмышку [6: 115].

Ранее встречались представления о вихре как о дьяволе-змее с
крыльями, обитающем в скалах [8: 34], как о черном поросшем шер-
стью человеке с крыльями, большими когтями на руках и ногах, хво-
стом (а также без живота, вследствие чего видны внутренности) [3:
174], – что, по существу, также является одним из описаний черта.

Общеукраинским является представление, что черта в вихре мож-
но ранить ножом:

"Вихор – то нэчыста якась сыла. Трэба остороньтыся. Постороньтыся.
Трэба ножа поставить. Отак. У тэ, в той вихор, поставить ножа... И
ста'ри люды кажуть, шо на ножу будэ кров. Нэчыста сыла. Вихор – это
зло" [45], "Як в вихор ножа посвященого кынуты, то будэ кров, – то нэчы-
стый" [10].

Иногда считают, что в подобии вихря могут летать и "знахори"
(которые, в свою очередь, знают с чертом). На эту тему встречаются
характерные былички:

"Як у вы'хор впэртыся, то то вжэ беда: голова болыть, нога, рука кру-
тыть. То лыхий йидэ. Раз выхор лэтив и взяв ножа. Як прыйшлося, то

найшлы того ножа в другому сэли далэко, в другога чоловика. И той пузнав свого ножа, каже – цэ мий ниж. А той кажэ – правда, я твоем сэлом лэ-тив и взяв” [29].

Встречей с вихрем не пренебрегали. Типичными, в частности, можно считать такие предостережения:

“Смятыся – Божэ, бороны, – бо вин можэ скрутыты и хто його знае шо можэ зробыты” [68], “Кажут, шо то трэ’ хрэстытыся, шоб воно соби дали пишло. Нэ мона смятыся” [39].

Увидев приближающийся вихрь, кое-где считали нужным промолчать:

“То нэ можна його дражныты, нэ можна чипаты. Нэ казалы на нёго ничо’, просто тако стань и пэрэжды йиго. Можэ зробыты такый... такога, шо калика будэш, нино’цо. И в води так само” [60], “Дыявол крутыть. Нихто до никого нэ обизвав, як то крутыло. Як ухопыт, то можэ скрутыты. То, кажут, шо то в и н крутыт” [36].

Иногда обращались к нему с требованием отступить: *“Выхор. [Говорили при его виде:] “Сатано, йды, чого ты тут крутыш? Чого тэбэ нэсэ сюды?” [61]*

Могли апеллировать к высшей защите: *“Як выхор крутэ, то хрэстяца: “Одвэрны, Божэ, на пуцы, на лозы”, – и падають ныць” [25].*

Иные обращения имеют явственный характер заклинаний:

“Як на дорози крутыт, то кажуть, абы тры разы плюнуты та й сказаты: “Щэзны, бидо, в озэро”, – бо то казалы, шо то нибыто злый дух” [69], “Як вихор, то тра лягаты, шоб нэ зачэпыло. А туды писку кынуты, на цэ мисцэ. “Дэ взялось, там подиньсь”. Цэ така людына погана е. Кольсь одна така нэдобра баба – то но выйдэ на город, то зразу вы’хор” [35].

Следует заметить, что почти такими же словами апеллируют к подвею в заговорах от этой болезни: *“Як вон прыйшов – вон нэ знав, шоб так вон и одыйшов, шоб вон нэ знав. Одкуль вон взявса, шоб туда вон и подевса” [14].*

На Любешивщине обнаружен вариант отсылания вихря на льняное поле, поскольку лён считали оберегом от “нечистой силы”:

“Хрэстылыся люды. Хрэстылыся да кажуть: “Иды на льныце, иды на льныце”. Бо там, де лён, то там пичкура нэ будэ. Дэ лён ростэ. Бо там

пичкур нэ пи'дэ, дэ лён, бо лён святый. Можэ, шо люди ходылы в йому'. Мы нэ знаемо чого, бо ж то нэ нам зробляно, алэ ж так кажэмо" [62].

На Ривненщине (с. Стрильск Сарненского р-на) Ю. Буйских зафиксировала своеобразное обращение к вихрю по имени, что напоминает случаи номинации антропонимами черта: "Якщо потрапляеш у выхор, трэба до нёго звэрнутыся и сказаты: "Гаврылко, йды бочэчком, иды бочэчком", – и тоди людини ничого нэ зробытыся" [2: 26].

Спорадически случаются своеобразные обращения к вихрю, которые указывают на его связь с неупокоенными душами самоубийц:

"Выхор обмыналы, бо понэсэ. То вжэ як си выхор выдым, шо далэко, то прысидаем шэ, за голову хапаем си, и: "Очкур-очкур-очкур-очкур! – Крычымо. – Очкур-р-р! – Абы тикав вид нас. – Очкур-р-р!" – И вжэ воно так боком-боком... То и в води таки кручи е. Попадэши у кручу, то будэ тягты" [49], "Выхор – тоды той си жэныт. Прысидай, бо можэ пидвияты, шо можэ людына заслабнуты. Я знаю, шо як мы в полы та й выхор на нас идэ, та й крыче: "Очкура! Очкура!" Та й тоды прысидают, бо абы нэ..." [53], "Як выхор, то пэрэхрэстытыси и прысисти, абы нэ пидвияло. Казалы: "Очкура! Очкура!" Тры разы" [48], "Як трошкы покручэнэ [во ржи], то покыдалы, а як багато, то выжыналы. Цэ, кажуть, чорт там крутывся, выхор. Як лэтыть цэй выхор, то казаты: "Тфу! Очкур тоби на шыю!" Я всигда так кажу" [33].

По материалам П. Чубинского, вихрь дразнили обращением к нему "куцый, сала! куцый, сала!" (бывший Литинский уезд) или отпугивали словами "на' сала!" (бывший Каневский уезд) [8: 34, 35]. В бывшем Валуйском уезде, по материалам Митрофана Дикарева, вихрь дразнили словами "кошкодэ'р-кошкодёр" [3: 175].

При встрече с вихрем его троекратно или девятикратно крестили ("щоб чорт втик") и приседали либо припадали к земле, нередко прикрыв руками голову:

"Выхор – кажут – чорт гуляе. А тэпэр чортив нэма вжэ, выдко... Як вин идэ на тэбэ, то мусьши систы. Бо як пидвие, то можэ и рота скрывыты, и..." [52], "Кажут, шо як выхор, то дужэ трэба до зэмли. Так само той, цэззо бы. Вин в полу'днэ тако, або пэрэд полу'днэм, дванадцята годына" [46], "Як выхор крутыт, казалы, шо трэба прысидаты, абы тэбэ нэ пидня'ло, и трыматыси зэмли. Казалы, шо то вин крутыт" [50], "То, кажуть, поганый выхор, то злый крутыть. Як вин йдэ, то дэсь лязь чы видийды в сторону, бо будэши слабиты, голова буде... – падай на зэмлю, щоб

коло зэмлі лэжав, а ни – то за дэрэво зайды” [31], “Ви'хор – кажут, – сатана гуляе. Лапалысь за голову, шоб нэ пидвияло. Як вин пидвие – то бида, ликоватысь трэба” [40].

На Каменка-Бужчине утверждали, что креститься от вихря надлежит не как обычно, а про себя:

“Як витром крутыт – то злый дух крутыси. Хрэстылы, а гынчы кажуть, шо то нэ можна рукою хрэстыты, а тилько так промовляты “Во имья Отца, и Сына...” – жобы нэ выкрутыло руку” [41].

На Любешивщине от вихря скрещивали указательные пальцы:

“Выхор. Вказивни пальцу схрэстыты трэба було, та й воно ступытыся” [60].

Еще один известный оберег от вихря – поплевать в сторону и наставить в его направлении кукиш (последнее тождественно способу отведения в сторону дыма от костра):

“Казалы, сплунуты трэба на бик. Мэни такога нэ було цэ. Алэ ж часом е, цо схопыця такою бурюю” [54], “Ви'хор. Ну шо робылы... Дули давалы да плювалы, да шоб його дальше одвэрнуло, да й и всэ. Кажуть, шоб ничого нэ вивэрнуло” [43], “Як идуть у поли, и выхор крутыть, то мы нагынаемося и падаемо на зэмлю, шоб нэ схватыло головы. Дули дають. “Отудыво, тудыво [иди, на' дули, на'...” В нас называють выхором. Або – пичкур, знов” [57].

Другие же утверждают, что так можно лишь раздражить черта:

“Трэба кынуты чым-нэбудь. Плунуты нэ мона, кажуть, то можэ зробыты зло” [63], “Як выхор идэ, то або прысяд, або мовчы и зовсем нэ обзывайс. А колысь, кажэт, тожэ якыйсь дядько, то дулю дав, як выхор, то тожэ, кажут, як схопыло, як пэрло, то нэ знав дэ впадэ” [12], “Од выхру (имеется в виду, при подвее вихрем. – В. Г.) подкурувалы чортполохом. Вин як обычно на голому мисцы крутыть. Нэ дай, Бог, дулю йому скрутыты чы плунуты! Стра'шнэ дило! Пэрэхрэстыс, да впады ныцьма, да й лэжы. Сусид дулю скрутыв, то його з копыцюю пэрэнэсло' мэтрив двадуат чэрэз канаву. То чорт крутыть, кажуть, з вэсиллем ужэ йидэ свойим, кажуть. Ножом кыдаты нэ можна, бо можэ обэрнутыса” [26], “Дулю нэ можна йому показуваты, и плюваты нэ можна, бо покотыть. То нечыста сыла” [25], “Вихрэ'ннык крутыть, кажуть. То Сатана. Як завие, то скаличыты можэ чоловика витёр. Задавыть, як дулю показаты” [27].

Один из способов противодействия вихрю – бросить внутрь его чем-либо поднятым с земли либо взятым из себя (похоже бросали что-нибудь и на могилу самоубийц или душам некрещеных детей):

“То пэрэхрэстытыся, и молытыся, и туды грудку пальнэ, в той выхор” [29], *“Выхор [в нас] нэ казалы. Чортова жылка крутыт [...] Если вин крутыт, ту дорогу, шо вин вот шов, пэрэкрутыв, трэ’ пэрэкынуты: чы травкаю, чы писком сынну’ты – то воно нычо’ нэ будэ шкодыты. А если ты нычо’ нэ сынну’в, нычо’ нэ кынув, и ломачкы нэ пэрэкынув, – можэ’ паралич буты, можэ’ тоби мучыты, хвороба, – такэ, шо трэба будэ до людый йихаты. Там нычо’ нэ трэ’ прыказуваты, но тылько пэрэкынуты писочком и тры разы шоб пэрэхрэстывся и пэрэкынув голля”* [56], *“Кажут, шо то як крутэ, трэба з сэбэ яку нытку урваты й кынуты на той выхор, абы нэ пидвияв. То, кажут, той, моуы бы нэ мав, крутэ”* [38].

Кое-где бросали какую-нибудь вещь либо “от себя”, наотмашь, либо позади себя:

“Шось-нэбудэ визьмитэ в руки и ’джынтэ ’д сэбэ’, шоб тудю ны пэрэходыв ныкто, бо пэрэйты – людыну крутыт” [22], *“Як побачыш шось такэ крутытыся, то нагныся и заду шось пэрэкынь”* [64].

В то же время одежду или обувь бросать в вихрь не стоило:

“Вы’хор як йдэ, то трэба осторонятыся, пэрэхрэстытыся, або дулю даты йому. Шоб нэ на тэбэ, бо ж можэ скаличыты людыну. Хтось кынув чы кашкэта, чы шапку туды, то покрутыло и йому голову скрутыло, и крутыло в голови йому, – воно ж крутыть” [28], *“Як выхор – то мынайтэ, бо то й о г о мисцэ. В нас одын хлопэць зняв чобота – да в выхор – то цылый вик кульгав. То той, шо з рогамы, ходыть, то то выхор. Хрыстысь и оступысь”* [34].

Оберегами от вихря, как и от “нечистой силы” в общем, служили острые железные предметы. Однако и их использование признают не вполне безопасным:

– *“То од выхру ниж можэ помогты, ножа наставыты. Такый був в нас Елисэй, вин вже покойный. То посыпав вин просо, и прылитае [вихрь], крутыт, и – до його’. А вин мав зэли’зныка (лопату. – В. Г.) такого стального, и його дра’зныт: “Чкур!..” (Нэ дай, Божэ, “Чкур” сказаты, як вин крутыт, – но просы його: “Иды, змылуйся, иды, куды ты йдэши”, – а то можэ всэ понэсты’, бо то чорт). И вин, кажэ, так його подразное тым зэли’зныком, и вин крутыв-крутыв, – вин нычо’ в його’ ны взев. Всэ, кажэ, – стых... Такый ровэць вжэ прокопав [этот Елисей], шоб тэ просо засыпаты, и, кажэ, як нэ*

схватывся [опять вихрь], то як куфайку взев и в ровэц кынув – так, кажэ, загладыв [ее во рву] – шоб нэ бачыв [самолично, то] ныколы в свити [не поверил бы]. От, чорта, кажэ, просы: нэ чэпы мэнэ, йды соби, куды ты йдэш. Чорта дразнят – “Чкур!” [23]

– “Ек выхор крутыть? Ну то ек – корч крутыт, корч покрутыв... Так само и в води. Ну, чкур, чкур, – ну то то вси йидно, [что вихрь, что корч, что] чкур... Що зробыты... Трэба пирихрыстытыся, и: “Йды, куды тоби трэба...” А йидэн чоловик, то... до його подлэтив на синокосы, а вин – граблема його, а вин в його' влэтив. То лэжьэв... витэ' знатэ, шо лэжьэв, покы нэ прывэлы людыну, покы людына нэ зговорила... а то нэ миг устаты. О, то, кажу, зачэпыв, то, кажу, нэ воступывся б... Плюнув бы: “Тфу-тфу! Лэты, куды тоби трэба... во имья Отца, и Сына, и Святого Духа, аминь!” [58]

Если бы человека все же “пидвияло” (а вихрь в данном случае отождествляют или с так называемым “сквозняком”, или с ветром вообще, ведь на ветер “знахори” могли пустить болезнь, порчу, заклятие и пр.), обращались к “бабам”, которые умели “змовляты подвей”. В качестве примера приведем один из многочисленных заговоров от подвея, где одной из причин болезни указывается именно вихрь:

“Господу Богу помолюса, Прэчыстой святой, Божой Матэр поклонюса. Нэ сама я йшла – йшов Сус Хрыстос и Прэчыста Божя Маты народженному Ивану лякы, пудвей и прыстрет выговораты. Пудвей-вичэр, добрый чоловичэ, прыйдэ сам Хрыстос, вун тэбэ спросыть, вун з тэбэ взыцэ, за шо ты в грэшну душу влез. Чы ты водяный, чы ты вэтраный, чы ты насланый, чы ты бэгучый, чы ты лэтучый, чы ты стрев на дорози, чы на порози, чы ты з выхру, чы ты з очэй, чы ты з урокув, чы ты з смэху, чы з страху, – на лозе почэпыса, на траве покотыса, на воде потопыса, на шыпышыни поколыса, од народженого Ивана на векы-веков одчэпыса” [13].

Как и в заговорах от уроков и под., вихрь также засылают “на рикы – на вузэра, на високи лиса, на шыроки болота, на буйни'йи чэрэ-та, хай вин там гуляе й пропадае, хай вин назад нэ вэртається” [58].

“Витёр” “выкачувалы” на яйцо, “спалювалы” освященным льняным прядивом, иногда подкуривали недомогающего девятью крестиками из освященной троицкой зелени (aira или клена). Случалось, что использовали и непосредственно то, чем закручивал вихрь (*Similia similibus curantur*). В частности, больного подкуривали, поочередно сжигая девять крестиков из “смиттячка” – соломы или сена – найденных на месте крутежа: “Витёр пальця тым, шо ото як крутыло, и

тако хрэстыком поклало” [19]. Иногда же просто подкуривали этой “соломкою”:

“Бувае, то витэр. Витэр як дуге, и вин крутыт там тым – ну, там, солома, сина, шось такэво. Тым так крутыт, и тото хто ввыдит, то ся старае потому того взяты’. Шо то помичнэ. Шось заболіе людына – курят його, пидкурюют. То воно дае рады вид злого” [16], *“То так, як в той выхор статьи, то воно нибы так ге, шо парализуе. То так вирылы. Ту солому, шо то воно крутыло, то хапалы, и потому курылы ту людыну, шо захворила, и воно лэгие бу’ло”* [15].

Стоит также заметить, что из того, чем крутил вихрь, “знахори” могли делать “пэрапий”, или “данне”, дающееся кому-либо с водкой “на смэрт”:

“Выхор – то чорт крутыт. Тамо во бэрэза така високая... Выйшла е вэсною... выйшла вэсною, и стою. Ну, шэ ничо’ нэ садылы, – аж то шумыт-шумыт, – и тако до мэнэ’, як до колодыза, так згоры крутыт-крутыт-крутыт, и е хрэста – раз, на сэбэ’, и воно – назад-назад, и знов пушло на бэрэзу. То диявол. Кажут тако – витром як сина чорт крутыт, знымае вгору, бэрут тое сина, спалюют, спалюют и того’... и так як ты е на свадьби – и е тоби незаметно дам в стакан того попэлу, ну, то вжэ й тэбэ покрутыт. Вжэ гэт и вьежут, и шо хоч роблят. Так говорылы люды. Парапий’й, казалы. Парапий з того’ попэлу робыт’ся” [55].

Если кратко подытожить изложенные выше сведения, вырисовывается довольно четкая картина. Практически во всех случаях имеем дело с отождествлением вихря и тех сверхъестественных явлений, которые в народной культуре обозначаются обобщенным понятием “нечистая сила”, прегнантно стянутых в емкое название *черт*. При этом вряд ли стоит говорить о восприятии вихря как черта, – он является лишь одним из проявлений последнего. Связь представлений о вихре и о черте подтверждают как прямые свидетельства респондентов, так и весь спектр действий, осуществляемых непосредственно при контакте с вихрем или уже после такового. Она становится еще очевидней после привлечения дополнительного круга данных, практически не задействованных в этом исследовании. Таковы, например, участие вихря в оппозиции прямой / кривой, крученный; его связь с бурей и грозой, с образованием колтуна (“ковтуна”) или завитки (“завытки”), с выворотнем (“выворотом”), с так называемой “чорною хоробою”

(эпилепсией) и пр. Наконец, вихрь как реальное природное явление не такая уж редкость в наших широтах, – не менее реален и приносимый им вред, который, как и любой вред, наносимый человеку, естественно ассоциируется с проявлениями “нечистой силы”.

Безусловно, представления о вихре связаны и с древним анимистическим мировоззрением, хотя преимущественно лишь постольку, поскольку существует связь между чертом и “бэзпирными” (заложными) покойниками, ведьмами, колдунами и проч., – в вихре черт уносит их души. Однако только этим указанная связь не исчерпывается. Природная способность вихря возникать перед бурей коррелирует с представлениями о влиянии на погоду душ покойных. Одно из излюбленных мест вихря – перекрестки – в старину являлось местом захоронения самоубийц. Мнения украинцев о последствиях контакта человека с вихрем определенно сходны с теми, что бытуют относительно ломания веток или корчевания бузины, выполняющей функции мемориального знака в местах захоронения “нечистых” покойников [7]. Впрочем, бузина в народном понимании имеет непосредственное отношение и к черту в общем смысле или же к так называемому домашнему черту – “годованцю”, “хованцю”.

По существу, аргументы в пользу отождествления вихря с проявлениями черта или душ “нечистых” покойников, колдунов представляются равными (Примечательно, что сходная картина наблюдается не только у славян, но и, например, у тюркоязычных народов [4]). Поэтому закономерным видится не противопоставление, а совмещение этих версий и признание эклектической природы демонологических представлений о вихре, во всяком случае, на протяжении довольно длительного периода времени. Иной вопрос, как сформировались представления о самом черте и не являются ли они следствием трансформации первичных анимистических взглядов, что, по мнению автора, наиболее правдоподобно и способно объяснить многие логические цепочки рассматриваемой фасеты народных верований и представлений.

Литература

1. Боряк 1997 – Боряк О. *Ткацтво в обрядах та віруваннях українців (середина XIX – початок XX ст.)*. Київ: Б. в. 192 с.
2. Буйських 2009 – Буйських Ю. Вихор в сучасній демонології українців. *Етнічна історія народів Європи*. Вип. 29, 22–31.
3. Гнатюк 1912 – Гнатюк В. Знадоби до української демонології. Т. II. Вип. 1. *Етнографічний збірник*. Т. XXXIII. Львів, 1–237.
4. Яданова 2008 – Яданова К. В. Вихрь туунок в религиозно-мифологических представлениях теленгитов [Кош-Агачского района Республики Алтай]. *Изв. Алт. гос. ун-та*. № 4. Т. 1, 175–176.
5. Левкиевская 1995 – Левкиевская Е. Е. Вихрь. *Славянские древности: этнолингвистический словарь в пяти томах под редакцией Н. И. Толстого*. Т. 1: А–Г. Москва: Международные отношения, 379–382.
6. Петров 1926 – Петров В. Вірування в вихор і чорна хороба. *Етнографічний вісник*. Кн. 3. Київ: УАН, 102–116.
7. Сілецький 2015 – Сілецький Р. Бузина в народних демонологічних повір'ях українців. *Наукові зошити історичного факультету Львівського університету*. Вип. 16. Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 140–150.
8. Чубинській 1872 – Чубинській П. П. *Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной Императорским Русским Географическим Обществом. Юго-Западный отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія, собранныя д. чл. П. П. Чубинскимъ*. Т. I: *Вѣрованія и суевѣрія. Загадки и пословицы. Колдовство*. С.-Петербургъ. 224 с.
9. Зап. 21.08.1994 г. в с. Мусийки Иванковского р-на Киевской обл. от Машины Ольги Йосифовны, 1929 г. рожд.
10. Зап. 11.07.1995 г. в с. Лыплянщина Народицкого р-на Житомирской обл. от Шамбир Татьяны Павловны, 1913 г. рожд.
11. Зап. 19.08.1995 г. в с. Латаши Народицкого р-на Житомирской обл. от Шевчук Надежды Емельяновны, 1919 г. рожд.
12. Зап. 20.08.1995 г. в с. Кобылин Овруцкого р-на Житомирской обл. от Кобылинской Ольги Федоровны.
13. Зап. 12.07.1997 г. в с. Жубровичи Олевского р-на Житомирской обл. от Савко Анны Ивановны, 1925 г. рожд., уроженки с. Белокоровичи этого же р-на.
14. Зап. 18.07.1997 г. в с. Биловиж Рокитновского р-на Ривненской обл. от Трохимчук Галины Архиповны, 1931 г. рожд.
15. Зап. 25.09.2003 г. в с. Великосилье Старосамборского р-на Львовской обл. от Боберской Анастасии Дмитриевны, 1933 г. рожд.
16. Зап. 25.09.2003 г. в с. Сосновка Старосамборского р-на Львовской обл. от Кривуця Федора Михайловича, 1925 г. рожд.
17. Зап. 10.07.2004 г. в с. Осовцы Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Демьянык Анны Явтуховны, 1930 г. рожд.
18. Зап. 12.07.2004 г. в с. Залазько Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Мытчик Варвары Кондратьевны, 1924 г. рожд.
19. Зап. 13.07.2004 г. в с. Осовцы Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Мельчук Марии Адамовны, 1927 г. рожд., уроженки с. Раков Лес этого же р-на.

20. Зап. 14.07.2004 г. в с. Выдэрта Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Назарчук Анны Семеновны, 1912 г. рожд.
21. Зап. 18.07.2004 г. в с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Шурмык Зои Яковлевны, 1932 г. рожд.
22. Зап. 19.07.2004 г. в с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Темри Анастасии Павловны, 1930 г. рожд.
23. Зап. 19.07.2004 г. в с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Денисюк Евы Ивановны, 1930 г. рожд.
24. Зап. 13.07.2005 г. в с. Выцив Старосамборского р-на Львовской обл. от Евчин Анны Васильевны, 1921 г. рожд.
25. Зап. 25.09.2006 г. в с. Кухче Заричненского р-на Ривненской обл. от Марчук Веры Захаровны, 1930 г. рожд.
26. Зап. 25.09.2006 г. в с. Кухче Заричненского р-на Ривненской обл. от Шукало Любови Трофимовны, 1946 г. рожд.
27. Зап. 27.09.2006 г. в с. Сенчицы Заричненского р-на Ривненской обл. от Житникович Анны Адамовны, 1924 г. рожд.
28. Зап. 14.07.2007 г. в с. Великий Скныт Славутского р-на Хмельницкой обл. от Лопух Елены Яковлевны, 1933 г. рожд.
29. Зап. 14.07.2007 г. в с. Великий Скныт Славутского р-на Хмельницкой обл. от Несен Анны Ивановны, 1928 г. рожд.
30. Зап. 15.07.2007 г. в с. Нараевка Славутского р-на Хмельницкой обл. от Боркалюк Веры Фамильевны, 1923 г. рожд.
31. Зап. 16.07.2007 г. в с. Малый Скныт Славутского р-на Хмельницкой обл. от Гарбарук Марины Яремовны, 1934 г. рожд.
32. Зап. 16.07.2007 г. в с. Малый Скныт Славутского р-на Хмельницкой обл. от Шввидюк Катерины Аврамовны, 1935 г. рожд.
33. Зап. 19.07.2007 г. в с. Волиця Славутского р-на Хмельницкой обл. от Семенюк Марии Тимофеевны, 1937 г. рожд.
34. Зап. 24.07.2007 г. в с. Великий Скныт Славутского р-на Хмельницкой обл. от Нужды Катерины Ивановны, 1927 г. рожд.
35. Зап. 24.07.2007 г. в с. Цвицоха Славутского р-на Хмельницкой обл. от Козийчук Марии Ивановны, 1928 г. рожд., уроженки с. Варваровка этого же р-на.
36. Зап. 14.07.2008 г. в с. Мижгирья Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. от Зиняк Марии Михайловны, 1925 г. рожд.
37. Зап. 15.07.2008 г. в с. Глыбока Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. от Иванышина Дмитрия Васильевича, 1939 г. рожд.
38. Зап. 18.07.2008 г. в с. Богрипка Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. от Федоришин Анны Ивановны, 1944 г. рожд.
39. Зап. 14.07.2010 г. в с. Пляшева Радивиловского р-на Ривненской обл. от Ефимец Катерины Алексеевны, 1944 г. рожд.
40. Зап. 16.07.2011 г. в с. Грицеволя Радеховского р-на Львовской обл. от Панчук Софии Петровны, 1932 г. рожд.
41. Зап. 15.07.2012 г. в с. Стрептов Каменка-Бугского р-на от Шпирки Михайлины Васильевны, 1927 г. рожд.
42. Зап. 05.08.2013 г. в с. Полесское Березновского р-на Ривненской обл. от Михальчук Марии Фоковны, 1935 г. рожд.

43. Зап. 26.07.2013 г. в с. Моквин Березновского р-на Ривненской обл. от Сенюк Нины Климовны, 1951 г. рожд., уроженки с. Билка этого же р-на.
44. Зап. 01.09.2014 г. в с. Право Жовтня Згуровского р-на Киевской обл. от Семененко Катерины Тарасовны, 1929 г. рожд., уроженки с. Андреевка Ичнянского р-на Черниговской обл.
45. Зап. 28.08.2014 г. в с. Пасковщина Згуровского р-на Киевской обл. от Курнеши Нины Ивановны, 1936 г. рожд., уроженки с. Черевач Чернобыльского р-на Киевской обл.
46. Зап. 03.07.2015 г. в с. Чернелица Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Теремко Ольги Антоновны, 1936 г. рожд.
47. Зап. 03.07.2015 г. в с. Чернелица Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Яценюк Анны Васильевны, 1937 г. рожд.
48. Зап. 05.07.2015 г. в с. Копачинцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Струк Анны Яцьевны, 1941 г. рожд.
49. Зап. 05.07.2015 г. в с. Копачинцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Теремко Анны Дмитриевны, 1954 г. рожд.
50. Зап. 06.07.2015 г. в с. Кунисовцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Артыш Галины Ивановны, 1957 г. рожд.
51. Зап. 08.07.2015 г. в с. Чернелица Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Билецкой Анны Зеновиевны, 1956 г. рожд. (директор школы).
52. Зап. 08.07.2015 г. в с. Чернелица Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Сидорак Елены Степановны, 1932 г. рожд.
53. Зап. 11.07.2015 г. в с. Олиево-Короливка Городенковского р-на Ивано-Франковской обл. от Шевчук Анастасии Алексеевны, 1937 г. рожд.
54. Зап. 25.07.2015 г. в с. Березичи Любешовского р-на Волынской обл. от Ковальчук Марии Исааковны, 1932 г. рожд.
55. Зап. 27.07.2015 г. в с. Бирки Любешовского р-на Волынской обл. от Томашук Агафии Фоковны, 1937 г. рожд.
56. Зап. 27.07.2015 г. в с. Великий Курень Любешовского р-на Волынской обл. от Шмаль Галины Никоновны, 1942 г. рожд., уроженки с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл.
57. Зап. 31.07.2015 г. в с. Бихив Любешовского р-на Волынской обл. от Романюк Евфросинии Фадеевны, 1936 г. рожд.
58. Зап. 01.08.2015 г. в с. Великая Глуша Любешовского р-на Волынской обл. от Хомич Марии Корнелиевны, 1932 г. рожд.
59. Зап. 01.08.2015 г. в с. Невир Любешовского р-на Волынской обл. от Крицкой Анастасии Ивановны, 1933 г. рожд.
60. Зап. 03.08.2015 г. в с. Залазе Любешовского р-на Волынской обл. от Сахарчук Евы Яковлевны, 1938 г. рожд.
61. Зап. 04.08.2015 г. в с. Сваловичи Любешовского р-на Волынской обл. от Шкледы Татьяны Федоровны, 1932 г. рожд.
62. Зап. 05.08.2015 г. в с. Деревок Любешовского р-на Волынской обл. от Якимчик Софии Макаровны, 1934 г. рожд.
63. Зап. Надежды Левкович 15.07.2004 г. в с. Выдэрта Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Назарчук Анны Семеновны, 1912 г. рожд.

64. Зап. Надежды Левкович 19.07.2004 г. в с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Губчик Ольги Гиевны, 1911 г. рожд.
65. Зап. Надежды Левкович 19.07.2004 г. в с. Ворокомле Камень-Каширского р-на Волынской обл. от Шумик Софии Яковлевны, 1932 г. рожд.
66. Зап. Петра Биляковского 08.07.2006 г. в с. Великие Бережцы Кременецкого р-на Тернопольской обл. от Черной Софии Васильевны, 1926 г. рожд.
67. Зап. Петра Биляковского 16.07.2006 г. в с. Дунаев Кременецкого р-на Тернопольской обл. от Качалюка Якова Ильича, 1924 г. рожд.
68. Зап. Петра Биляковского 17.07.2006 г. в с. Малые Бережцы Кременецкого р-на Тернопольской обл. от Олексюк Валентины Иосифовны, 1928 г. рожд.
69. Зап. Петра Биляковского 15.07.2008 г. в с. Мижгирья Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. от Коропецкой Марии Михайловны, 1925 г. рожд.

Vladimir Halaichuk

THE WHIRLWIND IN DEMONOLOGICAL BELIEFS OF UKRAINIAN

Summary

The article deals the beliefs about the whirlwind in Ukrainian demonology. On the basis of the empiric materials the author considered the features of human behavior at a meeting with whirlwind and consequent after contact's with him; retraces whirlwind's connection with other mythological characters – a devil, a sorcerer, a witch, self-murderer spirits and others.